системы борьбой за включение в меритократическую систему, но с не меньшим основанием мы можем утверждать, что эти протесты являются полным отказом от нее и поиском новых критериев для социальной оценки. Постулируя цели истории столь поспешно, мы перестаем воспринимать альтернативные голоса в обществе, чего от нас требует наша профессия. Стоит задуматься особо о роли теоретика, это оказалось невозможным полностью раскрыть здесь. Мои личные симпатии склоняются к агонистическому подходу, в рамках которого теоретик занимает свою позицию в окружающих его общественных конфликтах и помогает вовлеченным в них индивидам лучше понять исторически и концептуально, каким образом этот конфликт возник и каковы возможности его разрешения. Действительный выбор, однако, делается не теоретиком, но является вызовом для всего общества.

Перевод с английского А. С. Меньшикова

1. Fraser and Honneth. Redistribution or Recognition: A Political-Philosophical Exchange / Trans. J. Golb et al. L., 2003.

2. *Honneth A.* The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. Cambridge, UK, 1995.

3. *Taylor C., Gutmann A.* Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. Princeton, N. J., 1994.

4. *Tully J.* Strange Multiplicity: Constitutionalism in an Age of Diversity. Cambridge, 1995.

5. *Winnicott D. W.* The Child, the Family, and the Outside World. Harmondsworth, 1964.

Рукопись поступила в редакцию 15 марта 2014 г.

А. С. Меньшиков

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ

В качестве пленарного докладчика на международном круглом столе «Парадоксы человеческого достоинства: стратегии и практики признания» выступил профессор Утрехтского университета, заместитель декана гуманитарного факультета Берт ван ден Бринк, известный своими работами по либерализму и демократическому плюрализму [5–7] и признанный специалист по философии Т. Адорно и критической теории Франкфуртской школы в целом [3].

Центральным объектом доклада профессора ван ден Бринка стала парадигма признания в том виде, в котором она разрабатывается прежде всего Акселем Хоннетом, нынешним главой Франкфуртской школы [8].

Следует отметить, что труды представителей третьего поколения Франкфуртской школы удручающе мало присутствуют в российских академических дискуссиях. Так, за исключением переводов трех небольших текстов в малодоступных сборниках [11–13] и пары статей [9, 10] Аксель Хоннет практически

не представлен в академической литературе. Однако это, на наш взгляд, совершенно незаслуженное пренебрежение. Работы самого А. Хоннета уже стали классикой социальной мысли, широко переводятся и публикуются; также занимают важное место в академических дискуссиях труды ведущих обществоведов мира, посвященные критике и переосмыслению подхода А. Хоннета[2]. Ради тех интеллектуальных возможностей, которые открывает теория социальных конфликтов А. Хоннета в нашей сегодняшней ситуации, мы считаем необходимым привлечь внимание к его исследованиям.

Протестные движения последних лет, от «цветных революций» и «арабской весны» до «евромайдана», мобилизуют массы, выводят их на улицы, но не являются при этом требованием прямого перераспределения материальных благ в пользу ущемленных. Как ни удивительно, но ключевыми являются требования уважения достоинства и признания позиции протестующих. Более того, не только режимы электоральных авторитаризмов, но и режимы либеральных демократий испытали серию крупных политических протестов («Оккупай Уолл Стрит», «Индигнадос» и др.), в которых граждане также выступали за признание и за гарантии уважения непривилегированных слоев общества («Мы — 99 %»). Помимо протестных движений, выплеснувшихся на улицы, можно наблюдать деятельность общественных организаций (например, «Синие ведерки», «Диссернет», экологические организации и др.), борющихся против унижающих людей или пренебрегающих их достоинством злоупотреблений. Такая «борьба за признание» достоинства обладает существенным потенциалом делегитимации существующей формы господства и катализации массовых протестов. Однако имеющиеся в современном российском обществоведении теоретические и концептуальные ресурсы недостаточны для анализа и объяснения этих новых общественных движений. Существующие подходы сводят все многообразие данных явлений либо к экономической подоплеке, лишь скрываемой под маской борьбы за права и достоинство, либо к враждебному вмешательству разных «иностранных агентов» и манипулированию несознательными массами посредством медийных технологий, в частности в социальных сетях. Подобное положение в обществоведении можно объяснить тем, что трансформация общественных движений в постиндустриальном обществе игнорируется. Анализ социальных конфликтов, предлагаемый А. Хоннетом, направлен на реконструкцию социально-исторического контекста поздней модерности и позволяет учитывать специфику общественных процессов, проистекающую из индивидуализации, тем самым значимость вопросов идентичности для общественных движений принимается в данном подходе всерьез.

Джоел Андерсон подчеркивает еще одно преимущество подхода А. Хоннета по сравнению с классовыми подходами и позицией предыдущего поколения Франкфуртской школы, в частности с теорией коммуникативного разума Ю. Хабермаса. Речь идет о внимании к иррациональным элементам публич-

[2] Стоит лишь вспомнить дискуссию А. Хоннета с Н. Фрейзер ([2], см. также критику Дж. Талли [4]).

ной сферы [1, *50–51*]. В определенных ситуациях «границы допустимого» расширяются, становится возможным говорить публично то, что раньше считалось непозволительным, и обсуждать действия, в особенности сопряженные с насилием, ранее немыслимые. Радикализация общественных дискуссий в публичной сфере и поляризация позиций опасны не столько тем, что упрощают социальную систему, сколько тем, что создают условия для противостояния и открытого, даже насильственного, конфликта внутри самого общества. Хоннет использует идею «семантического излишка», т. е. избыточности значений в политических и моральных категориях, которые по мере развертывания общественных дискуссий могут привести к смещению всего дискурса, тем самым высвечивая, как смутные ощущения и чувства обретают выражение и творят новую социальную реальность, в которой предыдущие конфликты и ценностные противостояния утрачивают смысл и мотивирующую силу. Благодаря такой перспективе рассмотрения публичной сферы теория Хоннета обладает «диагностическом потенциалом», т. е. способна выявлять динамику публичной сферы и предупреждать о возможных тенденциях. Именно потому внимание к таким периферийным для обществоведческого анализа явлениям, как современное искусство, арт-практики в публичной сфере и вообще субъективный эстетический опыт, помогающий индивидам «увидеть иначе», «вообразить иное», переоценить нравственные ориентиры, становится значимым элементом анализа социальных конфликтов.

Наконец, чрезвычайно привлекательной нам представляется идея нравственного обучения общества. По мнению Хоннета, индивиды, претерпевающие унижение и боль, испытывая, как следствие, гнев и негодование, вступают в борьбу за изменение условий своего существования, прежде всего заявляя о причиняемом им страдании. Однако другие члены общества, наделенные минимальной эмпатией, по мере осознания причиняемых другим людям мучений склонны изменить свое поведение так, чтобы облегчить или прекратить страдания своих собратьев. Здесь мы видим, как проявляется в политической философии Хоннета двойственная функция критики: во-первых, она обнажает несправедливость по отношению к членам общества; во-вторых, являясь критикой в кантовском смысле, раскрывает «условия возможности» имеющегося положения и, следовательно, направления его улучшения.

Однако позиция А. Хоннета также имеет ряд недостатков, она подвергается развернутой критике с разных дисциплинарных и ценностных позиций. Собственный анализ достоинств подхода А. Хоннета и критику теории признания излагает профессор ван ден Бринк в приводимом выше докладе.

---

1. *Anderson J.* Situating Axel Honneth in the Frankfurt School Tradition // Axel Honneth: Critical Essays. With a Reply by Axel Honneth. Leiden, 2011. P. 31–57.
2. Fraser and Honneth. Redistribution or Recognition: A Political-Philosophical Exchange / Trans. J. Golb et al. L., 2003.
3. Recognition and Power. Axel Honneth and the Tradition of Critical Social Theory / eds. B. van den Brink, D. Owen. Cambridge, 2007.

4. *Tully J.* Struggles over Recognition and Distribution // Constellations. 2000. № 7:4. P. 469–482.

5. *van den Brink B.* Imagining Civic Relations in the Moment of Their Breakdown: Reflections on a Civic Crisis in the Netherlands // Multiculturalism and Diversity / eds. A. Laden, D. Owen. N. Y., 2007.

6. *van den Brink B.* Civic Virtue // International Encyclopedia of Ethics / ed. H. Lafollette. L. ; N. Y., 2013.

7. *van den Brink B.* The Tragedy of Liberalism: An Alternative Defense of a Political Tradition. Albany , N. Y, 2000.

8. *van den Brink B., Owen D.* Introduction // Recognition and Power. Axel Honneth and the Tradition of Critical Social Theory / eds. B. van den Brink, D. Owen. Cambridge, 2007. P. 1–30.

9. *Тетеркин А.* Анализ нормативной грамматики социальной жизни в теории борьбы за признание // Топос. 2009. № 1 (21). С. 60–76.

10. *Фурс В. Н.* Борьба за признание и моральное развитие общества в концепции Акселя Хоннета // Вопр. философии. 2005. № 1. С. 159–171.

11. *Хоннет А.* Децентрированная автономия: морально-философские следствия из современной критики субъекта // Позиции современной философии. СПб., 2004. Вып. 3. С. 25–34.

12. *Хоннет А.* Невидимость личности: О моральной эпистемологии признания // Кантовский сборник. Калининград, 2009. № 1. С. 79–91.

13. *Хоннет А.* Философия: между поколениями // Позиции современной философии. СПб., 2004. Вып. 3. С. 35–43.

УДК 159.922 + 141.78 + 17.035

Ю. В. Циплакова

УСТАНОВКА ПРИЗНАНИЯ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВ ИНДИВИДУАЛИЗМА

Статья посвящена описанию проблемной ситуации появления понятия «признание» в среде третьего поколения философов Франкфуртской школы. Рассматриваются социокультурные и политические предпосылки кризиса критической теории в конце XX в. Обозначается главное препятствие использования критической теории — возросшее значение индивидуализма в ситуации победившего постмодерна. Делается акцент на конкурентную борьбу между критической теорией и шизоанализом. «Установка признания» необходима А. Хоннету для того, чтобы возродить метод критической теории, преодолеть ограничения связанного с определенной парадигмой индивидуализма и выйти на новые горизонты изучения развития общества.

Ключевые слова: Франкфуртская школа, признание, борьба за признание, общество, индивидуальность, критическая теория, автономная субъективность, коллективизм, постмодерн, мягкая социализация, невидимость.

Феномен и понятие *признания*, которое предлагают и разрабатывают в последнее время продолжатели идей Франкфуртской школы (А. Хоннет, Ч. Тейлор, Р. Форст), все больше привлекают к себе внимание в актуальном философском дискурсе. Если классическая гносеология была связана с темой *по-*

© Циплакова Ю. В., 2014